

«Я уловила их, когда лишала Волдеморта его магии; я почувствовала, как несколько его мыслей проникают в мой разум. Возможно, он пытался убить меня на кладбище, но быстро пожалел об этом; я узнала, что он восхищался мной, это одна из причин, почему он был так комплиментарен ко мне на кладбище, и он жалел, что поступил по-другому. Я мог контролировать свои воспоминания, но не мог контролировать то, что думал Волдеморте», - объяснил Гарри, опустив взгляд. Они не видели его закрытых глаз, пока он набирался сил, чтобы говорить.

Наконец он поднял взгляд.

Он хотел высказаться, ему нужно было, чтобы они поняли.

«Я показал вам эти воспоминания, чтобы потом изгнать из вас глупые убеждения о том, что я - одержимый славой избалованный маленький принц», - объявил Гарри, наконец-то получив возможность говорить. «Хватит слушать, как люди говорят мне, что я знаменит, подходят ко мне и просят автографы или пускают слюни, когда видят мой шрам. Хватит. Я хочу, чтобы вы увидели, что я потеряла. Мне все равно, как это будет выглядеть». На лице Гарри промелькнула усмешка. «Как ты смеешь возносить меня на пьедестал и называть героем, когда за это приходится платить? Ты жалок. Ты позволил Лорду Волдеморту бесконтрольно разгуливать вокруг и бросил свое выживание на произвол судьбы. Когда я был ребенком, я понял, что выживание - это конечная цель; ты либо борешься за нее, либо заслуживаешь смерти. Волдеморте понимал это лучше, чем вы все. Он угрожал вам, нам и всем остальным, а вы не делали ничего конструктивного. Для меня в этом мире ничего нет. Я просто хочу уйти».

В зале суда воцарилась тишина. Многие из более сочувствующих и чувствительных членов аудитории смотрели на Гарри с печалью, видя его жизнь с его точки зрения; они не знали, что он видел смерть своих бабушки и дедушки, не говоря уже о родителях, и эти воспоминания разрывали его на части.

«Пожалуйста... просто отпустите меня, позвольте мне самому строить свою жизнь. Освободи меня», - сказал Гарри, не пытаясь превратить это в самодовольное требование. «Позволь мне переехать в другую страну и закончить образование. Я не хочу больше учиться в Хогвартсе».

Все были настолько поражены увиденным, что не сразу поняли, что он сказал, но когда Дамблдор восстановил самообладание, пытаясь скрыть свое беспокойство по поводу того, что Волдеморте хотел сделать с Гарри только задним числом, старый волшебник поднялся со своего места и произнес, усиливая голос: «Боюсь, Гарри, это будет невозможно».

«Что ты имеешь в виду?» потребовал Гарри.

«Когда тебя признали невиновным, - сказал Дамблдор, понимая, почему Гарри не хочет возвращаться в Хогвартс, - мы, Визенгамот, сразу же написали закон о твоем удалении из Азкабана; Волдеморте узнал об этом и напал, поэтому он и оказался там. По закону ты должен был исцелиться и вернуться в Хогвартс, чтобы завершить образование».

На лице Гарри появилась маска ярости. Почему все принимали решения за него? Почему они не могли просто позволить ему выбрать свой путь, а не вмешиваться? «Я был исключен вами, помните?»

«Я помню, Гарри», - ответил Дамблдор, его голос и выражение лица страдали, когда он вспоминал свои действия в то темное, мрачное, ужасное время; тот факт, что Волдеморт вернулся через год без каких-либо признаков, прежде чем Снейп раскрыл свою истинную верность, стал еще одним ударом, который вызвал у него горечь и сожаление; он дал Снейпу так много шансов, и все это время жирный мастер зелий обманывал его. Это оскорбляло его гордость и способность разбираться в людях. «Но этот закон был написан с учетом ваших пожеланий. Хогвартс - это школа, где вы начали свое магическое образование, и именно здесь вы останетесь до окончания школы».

«Зачем вы это делаете? Почему бы не позволить мне перевестись?» потребовал Гарри.
«Никаких игр, просто скажи мне правду!»

Дамблдор закрыл глаза. «Ты пережил ужасное время, Гарри; когда лорд Волдеморт пришел к власти и я узнал, кто он такой, я знал, что мог бы что-то сделать... но не сделал. Я поклялся никогда больше не позволять этому случиться. Ты очень талантливый, сильный волшебник, и я не хочу, чтобы ты превратился в Темного Лорда. Я видел, как два очень сильных, очень талантливых молодых человека сошли с этого пути; одним из них был лорд Волдеморт, а другим - Геллерт Гриндельвальд. Я не хочу добавлять к этому списку Гарри Поттера».

Гарри бросил на него презрительный взгляд. «И это всё? Ты делаешь это, контролируешь меня и мой жизненный выбор, указываешь мне, где жить, где учиться быть волшебником, только потому, что ты уже дважды облажался?» Он решил быть честным, видя, что старый директор говорит правду. «Я знаю о своей семье в МАКУСА», - сказал он, пряча ухмылку, которая грозила появиться на его лице, когда он увидел выражение лица Дамблдора. «О да, я знаю о них, так же как знаю, что вы провели последние... пятнадцать лет, чтобы убедиться, что они никогда не смогут принять меня. Не думаешь ли ты, что мне было бы лучше, если бы я уехал туда, эмигрировал в Америку, вступил в МАКУСА и отправился в Илверморни, чтобы начать жизнь с чистого листа в другом месте? Если бы я потемнел, вы могли бы быть уверены, что это не ваша вина, верно?»

Дамблдор не понимал такой логики. «Это академический вопрос, Гарри; ты сможешь уехать в Америку и жить там только после окончания школы. Этот закон гарантирует это. Скоро ты получишь копию, и все станет официально. Я скрывал от тебя твою семью, потому что ты был очень важен. Между тобой и лордом Волдемортом существовала связь, которую нужно было разорвать навсегда. Если бы ты уехал в Америку, это бы не помогло; по крайней мере, здесь я знал, что ты под защитой».

Гарри обдумал слова старого волшебника. Он понимал, что старый волшебник, возможно, прав, но ему не нравилось, что его всю жизнь держали в этой стране в качестве живого пленника, когда у него могла быть семья, люди, которые бы его видели, или что-то в этом роде; если бы это случилось, он не был бы изолирован и ранен так, как сейчас.

«Гарри, я хочу загладить свою вину, мы все хотим», - сказал Дамблдор, видя, что мальчик раздумывает над этим.

«С чего вы взяли, что сможете?» возразил Гарри, прежде чем повернуться к мадам Боунс. «Что теперь будет?»

Боунс посмотрела на Дамблдора и Фаджа, которые неохотно кивнули. «Вы свободны, мистер Поттер», - сказала она. Взмахнув палочкой в его сторону, она освободила сковывающие его кандалы, кивнула своим аврорам, и они ушли.

Гарри достал свою одолженную палочку, удивив всех присутствующих - они не знали, что у него есть палочка. «Я, Гарри Джеймс Поттер, клянусь своей жизнью и магией, что не вернусь в Гриффиндор, когда вернусь в школу Хогвартс. Да будет так!»

«Гарри!» воскликнул Дамблдор.

<http://tl.rulate.ru/book/121404/5088400>